Вестник Томского государственного университета. 2019. № 441. С. 54–61. DOI: 10.17223/15617793/441/7

УДК 81-119

С.А. Симатова

КОНФЛИКТНЫЙ ДИАЛОГ: КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В КИТАЕ

Описываются содержательные аспекты китайских лингвистических исследований конфликтного диалога в период с 2004 по 2018 г. Подробно рассматриваются характер используемого языкового материала, применяемые в ходе исследований теории и методы, предмет исследований. В результате анализа делается вывод об отличительных особенностях рассмотренных исследований, а также о некоторых проблемах, которые в определенной степени могут сдерживать дальнейшее развитие китайских лингвистических исследований конфликтного диалога.

Ключевые слова: конфликтный диалог; языковой материал; ключевые теории и методы; предмет исследования; понятие «лица»; вежливость / невежливость.

Введение

Конфликт как одна из древнейших форм взаимодействия людей является объектом исследования многих наук. В учебнике по конфликтологии А.Я. Анцупова и А.И. Шипилова среди них называются следующие: история, политология, педагогика, философия, искусствоведение, социобиология, математика, психология, правоведение, социология, военные науки [1]. Как можно заметить, в этом списке отсутствует лингвистика, хотя, казалось бы, именно она играет наиболее важную роль в деле изучения речевого проявления конфликта – конфликтного диалога. Отсутствие лингвистики в списке ведущих наук по изучению конфликтного общения вступает в явное противоречие с обилием лингвистических исследований конфликта, которые появились за последние десятилетия. Назрела проблема систематизации и оценки накопленного опыта изучения конфликтного диалога в лингвистике.

В целом под конфликтным диалогом исследователями понимается диалог со значением конфронтации, т.е. речевая дисгармоничность в общении, возникающая из-за разницы позиций коммуникантов по одному и тому же вопросу [2, 3]. В англоязычных источниках наиболее популярным термином, который используется для обозначения рассматриваемого нами явления, выступает «conflict talk» («конфликтный разговор»). В русскоязычном научном пространстве фигурируют термины «конфликтный дискурс» и «конфликтное взаимодействие». В китайских источниках доминируют различные варианты перевода западного термина «conflict talk» – «冲突话语 » и «冲突性话语», которые также могут выступать удачным вариантом перевода русскоязычного термина «конфликтный дискурс», поскольку лексема «话语» нередко используется для перевода английского термина «discourse». Термин «конфликтный диалог», на наш взгляд, более приемлем при проведении лингвистического исследования, поскольку на данный момент выглядит определеннее, нежели термины «конфликтный разговор», «конфликтный дискурс» и «конфликтное взаимодействие». Под конфликтным диалогом понимается определенный тип диалогического текста, в то время как «конфликтный разговор» и «конфликтное взаимодействие» вообще не являются чисто лингвистическими терминами, а термин «конфликтный дискурс» довольно размыт из-за многочисленных трактовок понятия «дискурс». По указанным причинам далее по ходу статьи мы будем придерживаться термина «конфликтный диалог».

В обзорных параграфах отечественных диссертационных исследований, касающихся изучения процесса конфликтного общения, обычно упоминаются только работы российских и западных (европейских и американских) лингвистов. В настоящее время в российском лингвистическом сообществе довольно мало известно об исследованиях конфликтного общения в китайской лингвистике и вообще о состоянии современной китайской лингвистики в целом. Это связано с ограниченным доступом к китайскоязычным источникам в российском интернет-пространстве, а также, в большинстве случаев, и с отсутствием качественного перевода данных источников. Целью настоящей статьи является освещение основных содержательных аспектов китайских лингвистических исследований конфликтного диалога, а также критическая оценка этих исследований, в результате чего выявляются их положительные и проблемные стороны. На наш взгляд, это позволит составить более полное представление об истории изучения конфликтного общения в лингвистике и наметить перспективы дальнейшей работы в данном направлении.

В статье представлены результаты анализа 59 китайских источников за период с 2004 по 2018 г.[1] (см. рис. 1), среди них статьи в периодических научных журналах, магистерские диссертации и одна диссертация PhD.

Как видно из рис. 1, наибольшая часть работ по обсуждаемой проблеме выпущена после 2010 г., что свидетельствует о явном повышении интереса китайских лингвистов к проблеме конфликтного общения в последнее время (резкое увеличение количества исследований по конфликтному общению в 2016 г., может быть, в том числе, связано с развернутыми в это время многочисленными международными конфликтами). Среди журналов, в которых опубликованы изученные статьи, и среди университетов, где были защищены диссертации по рассматриваемой проблеме, наблюдается большое разнообразие: 33 журнала и 18 университетов (табл. 1, 2).

Из табл. 1 видно, что по количеству опубликованных научных работ по проблеме конфликтного диалога выделяются журналы *Современные иностранные языки* (现代外语), *Английский язык за границей* (海外英语) и *Исследования иностранного языка* (外语学刊), где за указанный период было опубликовано по две работы.

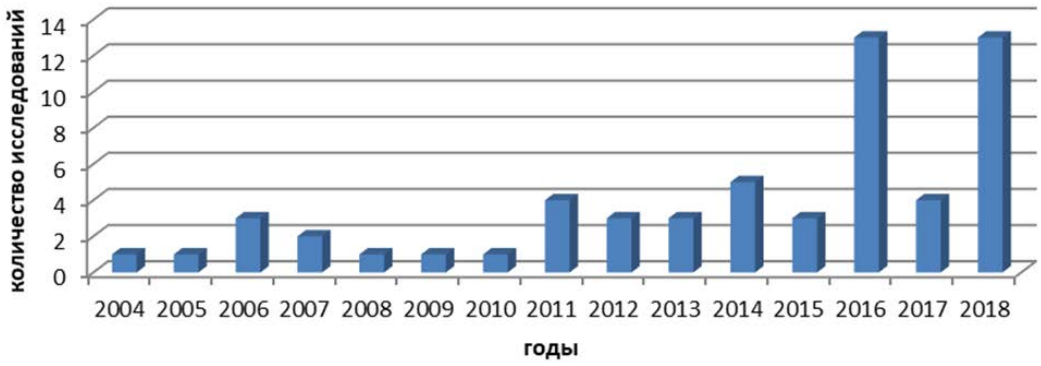

Рис. 1. Китайские лингвистические исследования конфликтного диалога (2004–2018 гг.)

Таблица 1

Китайские журналы, в которых опубликованы результаты исследований конфликтного диалога (2004–2018 гг.)

№	Название журнала на китайском языке	Название журнала на английском языке	Кол-во исследований, посвященных конфликтному диалогу в период с 2004 по 2018 г.
1	现代外语	Modern Foreign Languages	2
2	学理论	Theory Research	1
3	东北大学学报	Journal of Northeastern University	1
4	外语与外语教学	Foreign Languages and Their Teaching	1
5	太原城市职业技术学院学报	Journal of Taiyuan Urban Vocational College	1
6	海外英语	Overseas English	2
7	新乡学院学报	Journal of Xinxiang University	1
8	开封教育学院学报	Journal of Kaifeng Institute of Education	1
9	吉林广播电视大学学报	Journal of Jilin Radio and TV University	1
10	科技经济导刊	Technology and Economic Guide	1
11	当代电视	Contemporary TV	1
12	外语教学	Foreign Language Education	1
13	当代外语研究	Contemporary Fofeign Languages Studies	1
14	赤子	Spiritual Leaders	1
15	现代语文	Modern Chinese	1
16	合肥工业大学学报（社会科学版）	Journal of Hefei University of Technology	1
17	云梦学刊	Journal of Yunmeng	1
18	上海理工大学学报	Journal of University of Shanghai for Science and Technology	1
19	河北北方学院学报	Journal of Hebei North University	1
20	外语学刊	Foreign Language Research	2
21	哈尔滨学院学报	Journal of Harbin University	1
22	语文建设	Language Planning	1
23	牡丹江大学学报	Journal of Mudanjiang University	1
24	河北工程大学学报	Journal of Hebei University of Engineering	1
25	文学教育	Literature Education	1
26	考试周刊	Kaoshi Zhoukan (нет официального англоязычного названия)	1
27	宿州学院学报	Journal of Suzhou University	1
28	武汉纺织大学学报	Journal of Wuhan Textile University	1
29	辽宁工程技术大学学报	Journal of Liaoning Technical University	1
30	科技经济导刊	Technology and Economic Guide	1
31	东北师大学报	Journal of Northeast Normal University	1
32	佳木斯职业学院学报	Journal of Jiamusi Vocational Institute	1
33	滁州职业技术学院学报	Journal of Chuzhou Vocational and Technical College,	1

Таблица 2

Китайские университеты, в которых защищены диссертации по конфликтному диалогу (2004–2018 гг.)

№	Название университета на китайском языке	Название университета на английском языке	Кол-во исследований, посвященных конфликтному диалогу в период с 2004 по 2018 г.
1	东北师范大学	Northeast Normal University	4
2	湖南工业大学	Hunan University of Technology	1
3	黑龙江大学	Heilongjiang University	3
4	兰州交通大学	Lanzhou Jiaotong University	1
5	山东大学	Shandong University	1
6	渤海大学	BOHAI University	1
7	云南师范大学	Yunnan Normal University	1
8	信阳师范大学	Xinyang Normal University	1
9	电子科技大学	University of Electronic Science and Technology of China	1
10	福建师范大学	Fujian Normal University	1
11	延边大学	Yanbian University	1
12	燕山大学	Yanshan University	1
13	西南大学	Southwest University	1
14	山西大学	Shanxi University	1
15	华中师范大学	Central China Normal University	1
16	山东农业大学	Shandong Agricultural University	1
17	沈阳师范大学	Shenyang Normal University	1
18	曲阜师范大学	Qufu Normal University	1

В табл. 2 показано, что больше всего диссертаций за указанный период защищено в Хэйлунцзянском университете (黑龙江大学) и в Северо-Восточном педагогическом университете (东北师范大学). Большинство изученных работ написаны на китайском языке, исключение составляют англоязычные магистерские диссертации, которые выполнены по специальностям, связанным с английским языком, например «Иностранная лингвистика и прикладная лингвистика», «Английская филология» и т.д. В целом выявленные направления исследований будут совпадать как для китайского, так и для английского языкового материала, однако наиболее интересны для анализа те работы, которые выполнены на базе китайского языка, поскольку в них западные лингвистические теории применяются на непривычном языковом материале.

Характер используемого языкового материала

Прежде всего, следует отметить чрезвычайное разнообразие источников языкового материала, используемого в анализируемых работах: 1) реальная устная речь [4–8]; 2) сериалы и фильмы, в том числе ситкомы [9–18 и т.д.]; 3) телепрограммы [19, 20]; 4) художественные произведения, в том числе пьесы [21–26]; 5) речи американских политиков [27–30]; 6) Чаты в Интернете [31]. Наиболее популярный источник для выбора конфликтных диалогов – сериалы и фильмы.

Значительная часть исследований характеризуется использованием нескольких из указанных источников для отбора языкового материала [32–37 и т.д.]. Иногда источник отбора конфликтных диалогов не указывается [38–41].

В ряде работ исследуется конфликтный диалог в целом, однако есть и немало примеров анализа конкретных типов конфликтного диалога, выделяемых в зависимости от участников и сферы общения: 1) в медицинской сфере между врачами или между врачом и пациентом [13, 42]; 2) между возлюбленными [19]; 3) между бизнес-партнерами [7]; 4) между друзьями или подругами [15]; 5) между студентами [8]; 6) между политическими деятелями [28–30]. Доминируют исследования, где анализу подвергаются диалоги между членами семьи: 1) между членами семьи в целом [17]; 2) между свекровью и невесткой [43–45]; 3) между тещей и зятем [43, 45]; 4) между мужем и женой [4, 12, 16, 23, 32, 46, 47]; 5) между старшим и младшим поколениями, обычно между родителями и детьми [9, 11, 18, 20, 48].

Исследования, в которых в качестве языкового материала используются записанные диалоги, не требуют наличия транскрипционной (нотационной) системы. Однако системы транскрипции нередко отсутствуют и в тех работах, где анализируются устные диалогические тексты. Иногда в качестве принципов транскрипции указывается перевод в письменную форму с использованием привычных знаков препинания [9, 18], что по своей сути не является транскрипционной системой. Некоторые китайские лингвисты [5, 49] используют в исследованиях заимствованную транскрипционную систему Д. Таннена [50], как правило, в сокращенном варианте. Кроме того, нередко наблюдается следующая ситуация: по примерам диалогов, которые встречаются в текстах работ, видно, что они записаны с использованием какой-то транскрипционной системы, но при этом сама система и ее источник в работах не описываются [4, 7, 11, 15, 19, 35].

Применяемые теории и методы

В рассмотренных источниках обычно подробно описывается теория, на которую опирается автор. Методы анализа языкового материала в китайской лингвистике, как правило, заимствуются из предыдущих исследований, выполненных в рамках выбранной автором теории. Содержание методов анализа в изученных нами работах подробно не раскрывается, в разде-

ле «Методы исследования» указываются только такие общие методы, как количественный и качественный анализ, наблюдение и описание.

Исходя из содержания изученных работ, мы можем сделать вывод, что у китайских ученых и исследователей, занимающихся конфликтным диалогом, наибольшей популярностью пользуются заимствованные американские и европейские лингвистические теории. На первом месте стоит Теория речевых актов (ТРА), разработанная Дж. Остином и усовершенствованная Дж. Серлем. Как правило, ТРА применяется совместно с другими теориями из области прагматики, включая принцип кооперации Г.П. Грайса [10, 13, 47], принцип вежливости Дж. Лича [10, 34, 39, 47], теорию вежливости П. Брауна и С. Левинсона [19, 33, 39, 43 и т.д.], модели невежливости Дж. Кулпепера и Д. Боусфилда [9, 11, 16, 18, 19, 22, 26, 28, 43, 45 и т.д.]. Иногда в качестве основы для исследования указывается комплекс теорий дискурсивного анализа, прагматики и стилистики без описания их авторских вариантов [5, 6]. Нередко вместе с опорой на ТРА используется методика конверсационного анализа [9, 15, 30–32, 38, 49].

Кроме ТРА, китайские ученые и исследователи предпочитают опираться на теорию лингвистической адаптации Д. Фершуерена (Verschueren's Linguistic adaptation theory) [32, 41 и т.д.] и теорию / модель регулирования взаимоотношений Х. Спенсер-Оатей (H. Spencer-Oatey's Rapport management theory / model) [27, 42 и т.д.]. Обе теории разработаны в рамках прагматики и социолингвистики. Следует отметить, что в русскоязычном пространстве содержание этих теорий практически не освещено.

Среди других лингвистических теорий, используемых в китайских исследованиях в качестве опорных, можно перечислить следующие: теория релевантности Д. Спербера и Д. Уилсон (D. Sperber & D. Wilson's Relevance theory) [21, 22], теория приспособления Х. Гилес и П. Повесланд (H. Giles & P. Powesland's Accomodation theory) [33], теория диалогического синтаксиса Дж.В. Дю Буа (J.W. Du Bois's Dialogic syntax) [51], теория аргументации Ф.Х. ван Еемерена и Р. Гроотендорста (F.H. van Eemeren and R. Grootendorst's Theory of argumentation) [6] и т.д. В качестве дополнительных объясняющих теорий в двух работах использованы теория власти М. Фуко [7] и культурная теория Г. Ховстеде [49]. В российских исследованиях конфликтного диалога описание указанных теорий встречаются крайне редко.

Исследований, где бы опора шла на теории, разработанные китайскими лингвистами, чрезвычайно мало. Это касается не только трудов по конфликтному общению, но и китайских лингвистических исследований в целом. Нам удалось обнаружить несколько работ, где в качестве основы выбран принцип цели, выдвинутый китайскими учеными Гу Юего и Ляо Мэйчжэнь (顾曰国, 廖美珍) [5, 20, 36]. Принцип цели представляет собой дальнейшее развитие прагматических принципов Г.П. Грайса и Дж. Лича. Ученик Дж. Лича Гу Юего утверждал, что современная прагматика выглядит неполной без так называемой риторики разговора. Главная задача риторики разговора заключается в анализе риторической трансакции, т.е. процесса влияния собеседников друг на друга для достижения своих коммуникативных целей [5. С. 41]. Ключевая идея Гу Юего состоит в том, что любые прагматические явления (например, перлокутивные акты) проявляются исключительно в процессе взаимодействия собеседников, т.е. в случае активности обеих сторон общения. Заслуга Ляо Мэйчжэнь состоит в том, что он создал на основе принципа цели полноценную лингвистическую теорию, центральным понятием которой стало понятие целевых отношений [20. С. 14]. Если цели собеседников совпадают, то в диалоге наблюдаются отношения сотрудничества. Если же цели сталкиваются, то мы имеем дело с конфликтным диалогом. Материалом исследования Гу Юего были диалоги между врачом и пациентом, а материалом исследования Ляо Мэйчжэнь – диалоги в зале суда.

Интерес представляет теория китайского исследователя, которая упоминается в одной из изученных статей по анализу оборонного дискурса на примере диалогов между КНР и США [29], – это модель культурологического анализа китайскоязычного дискурса Ши Сюй. Новаторство Ши Сюй заключается в том, что он одним из первых заявил о несправедливом доминировании западных теорий дискурса. В своей работе ученый отмечает излишнее стремление западных теорий дискурса к глобализации и универсализации, из-за чего, по его мнению, совершенно не учитывается фактор принадлежности дискурса к определенной культуре. Если и говорится о культурных моментах, то в стороне остаются восточные культуры, в том числе китайская. Лингвокультуролог Ши Сюй говорит об игнорировании и замалчивании культурной специфики дискурсов восточных народов со стороны западноевропейских теорий, что вызывает, в свою очередь, непризнание западными лингвистами альтернативных подходов к анализу дискурса, разработанных в восточных странах [52. С. 5]. В работе Ши Сюй подробно описываются философский, теоретический и методологический аспекты анализа китайскоязычного дискурса, приводятся многочисленные примеры из китайской истории и литературы, демонстрирующие своеобразие китайскоязычного дискурса, что, по мнению автора, доказывает неприменимость западных принципов анализа для китайского языкового материала.

Предмет исследований

В качестве предмета исследования в изученных работах в основном выступают стратегии, или типы, речевого поведения в конфликтном диалоге и соответствующие им поверхностные языковые средства. Рассмотренные исследования конфликтного диалога можно разделить на две большие группы, в зависимости от анализируемой структурной части конфликтного диалога. Первая группа включает работы, где выявляются стратегии и тактики для всех трех основных стадий (и структурных частей, соответственно) конфликтного диалога, выделенных с прагматической

точки зрения, т.е. начальной, кульминационной (собственно конфликтной) и завершающей [9, 11, 16, 25, 38 и т.д.]. Вторая группа – исследования стратегий и тактик, используемых на отдельных стадиях конфликта: начальной [41] или завершающей [23, 44, 48]. Центральной единицей анализа обычно выступает диалогическое единство реплики-стимула (РС) и реплики-реакции (РР). Есть несколько исследований, где анализируются стратегии только в РС [33, 37] и только в РР [4, 17, 41, 42].

Наибольшее разнообразие описываемых тактик наблюдается при рассмотрении завершающей стадии конфликта. Среди основных тактик указываются следующие: смена темы (转移话题), выход из диалога (退出), победа одной стороны (一方获胜), вмешательство третьей стороны (第三方介入), уступка (妥协退步), прерывание по объективным причинам (客观环境中止), ирония и юмор (诙谐幽默), окончание диалога без победы или поражения (不分胜负), выход из диалога с помощью невербальных средств (非言语退出). Примечательно, что разные авторы указывают фактически одни и те же тактики, частично изменяя их названия. Например, для тактики уступки в изученных нами работах предложены следующие названия: 妥协退步/妥协让步 («компромисс и уступка»), 自愿妥协让步 («уступка по собственному желанию»), 和解让步 («мирное разрешение и уступка»), 屈服顺从 («повиновение»), 一方妥协 («одна сторона соглашается»).

В процессе исследования стратегий и тактик конфликтного общения часто затрагиваются психологическая и социальная стороны конфликта: описывается разница в используемых стратегиях и тактиках для людей, разных по характеру или находящихся в разных типах взаимоотношений [7, 12], для разных членов семьи [18, 43], для разных национальностей [29]; анализируются причины выбора тех или иных стратегий и тактик [45], а также оценивается эффект, произведенный использованием определенных стратегий и тактик [40].

Выводы

В целом направленность китайских исследований конфликтного диалога совпадает с направленностью подобных исследований в отечественном языкознании: предметом исследования выступают стратегии и тактики, используемые коммуникантами в процессе ведения конфликтного диалога (среди недавних отечественных исследований подобного плана см.: [53]). Отличительной чертой китайских работ в сфере изучения конфликтного общения является популярность различных теорий вежливости и так называемой теории лица (в рамках модели П. Брауна и С. Левинсона). Примечательно, что даже в англоязычных работах, где описываются данные теории, приводятся в основном примеры из китайского языка. Вероятно, это связано с особой значимостью категории лица в китайской культуре. Так, известный российский китаевед Н.А. Спешнев говорит о существовании для китайца социального лица (面子), которое указывает на положение человека в обществе (честь, слава, почет), и морального лица (脸), означающего уважение к самому себе и уважение других к себе [54. С. 128]. Обе категории нашли отражение в различных устойчивых сочетаниях китайского языка, например 丢脸 («потерять лицо»), 不要脸 («бессовестный»), 给面子 («дать возможность другому сохранить лицо»), 增加面子 («наращивать лицо», т.е. стремиться увеличить свой имидж) и т.д. При общении с другими китаец стремится «сохранить лицо» и предоставить возможность сохранить лицо своему собеседнику. С этой точки зрения конфликтные диалоги китайского языка особенно интересны для изучения: можно выявить, как и когда собеседники нарушают или соблюдают принцип сохранения лица, какие приемы они для этого используют.

Еще одной особенностью изученных китайских работ является указание на значимость исследований конфликтного диалога для уменьшения конфликтов между людьми в различных сферах жизни [8, 13, 19, 20, 39 и т.д.], для сокращения разногласий в семье [11, 12, 18, 32, 43, 44, 48] и в целом для создания гармоничного общества [14, 24, 34, 42, 49, 51]. Эксплицитное подчеркивание подобной значимости исследований конфликтного диалога свидетельствует об общем стремлении китайцев к гармонии с окружающим миром. Это соотносится с известным конфуцианским принципом «золотой середины» (中庸之道), который велит «не вдаваться в крайности, поступать надлежащим образом и умеренно» [54. С. 26]. Принцип гармонии связан и с вышеупомянутой категорией лица, поскольку гармония в обществе создается путем приспособления, т.е. благодаря учету связей и лица собеседника [54. С. 23–24].

В некоторых из рассмотренных исследований идет опора на теории, которые еще недостаточно освещены в русскоязычном научном пространстве, в частности теорию / модель регулирования взаимоотношений Х. Спенсер-Оатей, теорию лингвистической адаптации Д. Фершуерена, теорию релевантности Д. Спербера и Д. Уилсон (Rapport management model / theory, Accomodation theory, Relevance theory). Труды, выполненные на основе перечисленных теорий, могут быть полезны российским исследователям конфликтного диалога для того, чтобы по-другому взглянуть на изучаемый феномен и, возможно, выработать какой-то альтернативный подход. Несомненным плюсом большинства китайских исследований, на наш взгляд, является очень четкое и подробное описание опорной теории, что однозначно устанавливает рамки исследования.

Вместе с тем хотелось бы отметить некоторые проблемы, которые, по нашему мнению, характерны для китайских исследований конфликтного диалога. Во-первых, в качестве опорных используются в основном только западные теории, своих фундаментальных разработок в области теории языка в Китае чрезвычайно мало. Возможно, именно с этим связан тот факт, что за рассмотренный нами период с 2004 по 2018 г. в рамках проблемы конфликтного общения защищена всего лишь одна диссертация PhD.

Во-вторых, в связи с тем, что во многих исследованиях под разными названиями выделяются фактически однотипные стратегии и тактики ведения конфликта и опора при этом идет на одни и те же практические исследования китайских коллег, к сожалению, не во всех изученных работах очевидны научная новизна и теоретическая значимость.

В-третьих, практически во всех проанализированных нами работах недостаточно подробно описаны методы исследования. Во введении диссертаций, как правило, упоминаются только такие общие методы, как объяснение и описание, количественный и качественный анализ, в то время как алгоритм анализа именно для данного исследования конфликтного диалога не описан вовсе.

В-четвертых, во многих исследованиях на материале устных диалогов не описывается система транскрипции. Даже если присутствуют транскрипционные знаки, то их крайне мало, и им не дается расшифровки. Кроме того, исследователи часто не указывают, на базе какой нотационной системы создана их система. И, наконец, на фоне огромной популярности в Китае различных социальных сетей и большого числа мессенджеров удивляет малое количество исследований на материале интернет-источников, что, на наш взгляд, было бы актуально для сферы конфликтного общения именно на китайском языке.

Заключение

В статье критически проанализированы современные китайские исследования конфликтного диалога: описаны характер используемого в работах языкового материала, применяемые китайскими лингвистами теории и методы, предмет исследований. Обнаружено сходство предмета китайских и отечественных лингвистических исследований по конфликтному диалогу (коммуникативные стратегии и тактики, а также языковые средства их выражения). Выяснено, что для китайских исследований характерен особый интерес к концепции «лица», а также подчеркивание значимости проведенного исследования для достижения гармонии в обществе. При общей структурной выдержанности изученных работ и подробном описании опорных теорий наблюдаются некоторые проблемы, которые, на наш взгляд, в определенном отношении сдерживают дальнейшее развитие китайских лингвистических исследований конфликтного диалога.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Источники выбраны с помощью тематического поиска (поиск по словосочетаниям “冲突话语 ” и “冲突话语分析 ”) в системе «Инфраструктуры национальных знаний» на сайте www.cnki.net. Система была создана в 1999 г. при поддержке одного из ведущих китайских вузов – университета Цинхуа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология : учеб. для вузов. М. : Юнити, 2000. 551 с.
2. Conflict talk: sociolinguistic investigations in conversations / ed. by A.D. Grimshaw. Cambridge : Cambridge University Press, 1990. 359 p.
3. Stewart K.A., Maxwell M.M. Storied Conflict Talk. Narrative construction in mediation. Amsterdam ; Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2010. 137 p.
4. 李祥云, 张德禄. 争吵话语结构特点研究 // 外语与外语教学. 2007. 第 12 期 . 4–7.
5. 赵英玲. 汉语冲突话语语用修辞研究：博士学位论文. 长春市., 2008. 199页.
6. 赵英玲, 狄艳华. 汉语冲突言语事件中的论证话语分析// 东北大学学报（社会科学版）. 2009. 第 11卷第 5 期 . 449–460.
7. 杨文慧. 从话语权看冲突性话语中的人际化线索 // 现代外语. 2013. 第36 卷第4 期. 371–378.
8. 胡琼. 大学生日常话语冲突 // 学理论. 2014. 第 30 期. 175–176.
9. Luo Qingyuan. Cross-generation Conflict Talk from the Perspective of Discourse Analysis – Contrastive Study of I Love my Family and Growing Pains: master dissertation. Chengdu., 2007. 84 p.
10. 王春宜. 中国情景剧“武林外传”中冲突性话语模式研究：硕士学位论文. 长春市. , 2011. 51页.
11. Liu Yanbin. The Analysis of Conflict Talks in “Qing Chun Qi” Zhuang Shang Geng Nian Qi: master dissertaton. Qufu., 2012. 52 p.
12. 易姣. 《婚姻保卫战》中夫妻间冲突性话语的顺应性研究：硕士学位论文. 株洲市. , 2013. 92页.
13. 徐瑾. 电视剧医患冲突性话语语用分析：硕士学位论文. 昆明市. , 2014. 71页.
14. 于金池. 汉语口语冲突性话语标记研究——以热播影视剧《虎妈猫爸》为例：硕士学位论文. 锦州市. , 2016. 46页.
15. 王梦梦. 会话结构视角下女性朋友间的冲突话语模式——以《欢乐颂》为例 // 新乡学院学报. 2017. 第34 卷第 2期. 43–46.
16. 马小莉. 当代电视剧中夫妻冲突话语的语用分析 // 吉林广播电视大学学报. 2017. 第 6 期. 117–118.
17. 邹丽玲. 《我的前半生》中家庭冲突性话语语用效应分析 // 当代电视. 2018. 第2期. 32–33.
18. Hong Ju. A Study of Conflict Talk Between Parents and Children from the Perspective of Impoliteness: master dissertation. Changchun, 2018. 62 p.
19. Cheng Xinran. Analyzing Conflict Talk Between Lovers in Love Battle: a Perspective of Impoliteness: master dissertation. Fuzhou, 2016. 89 p.
20. 刘艳波. 目的原则视域下真人秀《爸爸去哪儿》：硕士学位论文. 哈尔滨市. , 2018. 46页.
21. 赵忠德, 张琳. 从关联理论看话语冲突 // 外语教学. 2005. 第26 卷第1期. 17–21.
22. 高萍. 剧本中冲突性话语研究：硕士学位论文. 延吉市. , 2006. 48页.
23. 肖欢. 顺应论视角下《围城》中冲突性话语的研究：硕士学位论文. 秦皇岛市. , 2014. 75页.
24. 吉锡媛. 冲突话语中缓和策略使用的人际语用理据 // 当代外语研究. 2015. 第 7 期. 30–34.
25. 洪长宇. 《人生》冲突话语分析 // 赤子. 2016. 第 3期. 第 51页.
26. 杨帆. 冲突性话语中刻意不礼貌回应策略研究——以小说《亮剑》中的冲突性话语为例 // 现代语文. 2016. 第8 期. 132–135.
27. 陈曼. 2016年美国总统大选第二场电视辩论冲突性话语研究 // 合肥工业大学学报（社会科学版）. 2018. 第32 卷第4期. 73–78.
28. Jing Ran. A Study of the Conflict Talks in the American Presidential Candidate Debates from the Perspective of Impoliteness: master dissertation. Changchun, 2018. 77 p.
29. 龚双萍, 张韧. 中美冲突性国防话语的文化话语分析 // 云梦学刊. 2018. 第39卷第2期. 7–11.
30. 高璇. 基于冲突话语的总统竞选辩论语言研究—以特朗普和希拉里为例: 硕士学位论文. 哈尔滨市. , 2018. 59页.
31. Du Lingli. Analysis of Conflict Talk on IRC: master dissertation. Chongqing., 2006. 79 p.
32. Wang Minling. A Pragmatic Study of Conflict Talk between Couples in Chinese Verbal Communicaion: master dissertation. Taiyuan, 2006. 72 p.
33. 冉永平. 冲突性话语趋异取向的语用分析 // 现代外语. 2010. 第 33 卷第 2 期. 150–157.

34. 张春丽. 争吵行为的语用学分析：硕士学位论文. 武汉市. , 2009. 50 页.
35. 王渺渺. 汉语冲突性话语中的话语标记研究：硕士学位论文. 泰安市. , 2013. 55页.
36. 杨文秀，胡小琴，许艳玲. 隐性冲突话语的发展模式新论 // 上海理工大学学报 (社会科学版). 2015. 第37卷第2期. 133–139.
37. 郦珲. 冲突性话语生成机制的语用分析 // 河北北方学院学报 (社会科学版). 2016. 第32卷第3期. 84–86, 98.
38. 赵英玲. 冲突话语分析 // 外语学刊. 2004. 第5期. 37–42.
39. 陈翠，袁林. 汉语交际中的冲突性话语研究 // 哈尔滨学院学报. 2015. 第36卷第12期. 89–92.
40. 悲燕萍. 语用学下冲突性话语效应的分析 // 语文建设. 2016. 第11期. 95–96.
41. 郦珲，袁鸣，邵京京. 顺应论视角下冲突性话语的语用表现 // 牡丹江大学学报. 2018. 第27卷 第6期. 66–71.
42. 王佳佳，寇福明. 冲突性话语的缓和回应策略——以医患会话为例 // 河北工程大学学报 (社会科学版). 2016. 第33卷第3期. 92–94, 116.
43. 任苗苗. 家庭成员冲突性话语中的不礼貌现象研究：硕士学位论文. 济南市., 2016. 71页.
44. 何文彬. 婆媳冲突话语软着陆策略研究——以《麻辣婆媳》为例 // 开封教育学院学报. 2017. 第 37 卷 第 5期. 51–53.
45. 任苗苗，刘红英，徐晓娟. 基于不礼貌原理的婆媳间、岳母女婿间冲突性话语研究 // 海外英语. 2018. 第1期. 199–200, 207.
46. 赖小玉. 汉语语境下夫妻间冲突性话语的顺应性研究 // 外语学刊. 2011.第4期. 59–63.
47. 穆琳. 冲突话语研究——以电视剧《离婚律师》为例：硕士学位论文. 哈尔滨., 2016. 83页.
48. 吕丽生，刘燕燕. 青春期亲子关系中冲突性话语结束方式分析 // 文学教育. 2018. 第 5 期. 64–65.
49. 宋艳妮. 中美情景喜剧中冲突性话语对比分析——以《爱情公寓》和《老友记》为例：硕士学位论文. 兰州市., 2016. 66页.
50. Tannen D. Conversational Style. Analyzing Talk among Friends. Oxford, New York: Oxford University Press, 2005. 244 p.
51. 杨玉顺. 冲突性话语中的对话共振研究 // 太原城市职业技术学院学报. 2016. 第 6 期. 203–205.
52. Shi-xu. Chinese Discourse Studies. Basingstoke, UK : Palgrave Macmillan, 2014. 223 p.
53. Коверина М.С. Языковые показатели речевых стратегий и тактик в конфликтной ситуации общения (на примере ток-шоу «Пусть говорят») // Вестник МГПУ. Сер. Филология. Теория языка. Языковое образование. 2015. № 1 (17). С. 120–125.
54. Спешнев Н.А. Китайцы: особенности национальной психологии. СПб. : КАРО, 2011. 336 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 11 ноября 2018 г.

Conflict Dialogue: A Critical Review of Linguistic Studies in China

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 441, 54–61.
DOI: 10.17223/15617793/441/7

Sofya A. Simatova, Moscow City University (Moscow, Russian Federation). E-mail: sonyachita14@mail.ru

Keywords: conflict dialogue; language material; basic theories and methods; subject of studies; notion “face”; politeness/impoliteness.

The article focuses on the analysis of linguistic studies of conflict dialogue undertaken in China between 2004 and 2018. The necessity of the analysis is determined by the lack of information on Chinese linguistic studies of conflict dialogue and Chinese linguistics in general in the Russian linguistic community. This situation is connected with the problem of limited access to the Chinese language resources in the Russian Internet and the absence of high-quality Russian translations of most of these Chinese language resources. The analysis is based on 58 Chinese resources, including scientific articles, master theses and PhD theses. It seems that most of the studies have been carried out after 2010. Three journals and two universities stand out among the others as they have more studies on conflict dialogue in the period under review. The article discusses the types of language material used in the analyzed works, basic theories and methods selected for research as well as the subject of studies. One of the features of Chinese studies is the diversity of empirical data: dialogues in professional sphere, among family members and friends, and so on. The most popular source of language material in Chinese studies is TV plays and films. The theoretical background for the analyzed works in most cases is presented by European and American linguistic theories. Some of these theories have a short or no description in Russian-language scientific resources. The subject of studies of conflict dialogue both in Chinese and Russian linguistics includes communicative strategies, tactics and language means used for their realization. The analysis shows that Chinese linguists pay a special attention to the theories of politeness/impoliteness and to the conception of “face”. It is also emphasized in many works that conflict talk studies are important for creating harmony in society. These moments can be partly connected with the role of the face category in Chinese culture in general and a philosophical principle of achieving harmony with the world that has been crucial in China since ancient times. Although the Chinese scientific works under review are well structured and include detailed descriptions of their theoretical background, there are still certain problems that in some ways hinder the development of Chinese linguistic studies of conflict dialogue, they include: (1) lack of Chineses fundamental linguistic theories; (2) non-obvious theoretical significance and novelty of some studies; (3) poor description of methods used; (4) lack of transcription systems in many studies of spoken discourse; (5) lack of attention to the Internet as a source of language material in most of the studies, which contrasts with the great development of the Chinese Internet and different messengers.

REFERENCES

1. Antsupov, A.Ya. & Shipilov, A.I. (2000) *Konfliktologiya* [Conflictology]. Moscow: YuNITI.
2. Grimshaw, A.D. (ed.) (1990) *Conflict talk: sociolinguistic investigations in conversations*. Cambridge: Cambridge University Press.
3. Stewart, K.A. & Maxwell, M.M. (2010) *Storied Conflict Talk. Narrative construction in mediation*. Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
4. 李祥云, 张德禄. 争吵话语结构特点研究 // 外语与外语教学. 2007. 第12 期. 4–7.
5. 赵英玲. 汉语冲突话语语用修辞研究: 博士学位论文. 长春市. 2008. 199页.
6. 赵英玲, 狄艳华. 汉语冲突言语事件中的论证话语分析// 东北大学学报（社会科学版）. 2009. 第11卷第5期. 449–460.
7. 杨文慧. 从话语权看冲突性话语中的人际化线索 // 现代外语. 2013. 第36 卷第4 期. 371–378.
8. 胡琼. 大学生日常话语冲突 // 学理论. 2014. 第30 期. 175–176.
9. Luo Qingyuan. (2007) *Cross-generation Conflict Talk from the Perspective of Discourse Analysis – Contrastive Study of I Love my Family and Growing Pains*: master dissertation. Chengdu.
10. 王春宜. 中国情景剧“武林外传”中冲突性话语模式研究: 硕士学位论文. 长春市. 2011. 51页.
11. Liu Yanbin. (2012) *The Analysis of Conflict Talks in “Qing Chun Qi” Zhuang Shang Geng Nian Qi*: master dissertaton. Qufu.

12. 易姣. 《婚姻保卫战》中夫妻间冲突性话语的顺应性研究: 硕士学位论文. 株洲市. 2013. 92页.
13. 徐瑾. 电视剧医患冲突性话语语用分析: 硕士学位论文. 昆明市. 2014. 71页.
14. 于金池. 汉语口语冲突性话语标记研究——以热播影视剧《虎妈猫爸》为例: 硕士学位论文. 锦州市. 2016. 46页.
15. 王梦梦. 会话结构视角下女性朋友间的冲突话语模式——以《欢乐颂》为例 // 新乡学院学报. 2017. 第34卷第2期. 43–46.
16. 马小莉. 当代电视剧中夫妻冲突话语的语用分析 // 吉林广播电视大学学报. 2017. 第6期. 117–118.
17. 邹丽玲.《我的前半生》中家庭冲突性话语语用效应分析 // 当代电视. 2018. 第2期. 32–33.
18. Hong Ju. (2018) *A Study of Conflict Talk Between Parents and Children from the Perspective of Impoliteness*: master dissertation. Changchun.
19. Cheng Xinran. (2016) *Analyzing Conflict Talk Between Lovers in Love Battle: a Perspective of Impoliteness*: master dissertation. Fuzhou.
20. 刘艳波. 目的原则视域下真人秀《爸爸去哪儿》: 硕士学位论文. 哈尔滨市. 2018. 46页.
21. 赵忠德, 张琳. 从关联理论看话语冲突 // 外语教学. 2005. 第26 卷第1期. 17–21.
22. 高萍. 剧本中冲突性话语研究: 硕士学位论文. 延吉市. 2006. 48页.
23. 肖欢. 顺应论视角下《围城》中冲突性话语的研究: 硕士学位论文. 秦皇岛市. 2014. 75页.
24. 吉锡媛. 冲突话语中缓和策略使用的人际语用理据 // 当代外语研究. 2015. 第7期. 30–34.
25. 洪长宇. 《人生》冲突话语分析 // 赤子. 2016. 第3期. 第51页.
26. 杨帆. 冲突性话语中刻意不礼貌回应策略研究——以小说《亮剑》中的冲突性话语为例 // 现代语文. 2016. 第8期. 132–135.
27. 陈曼. 2016年美国总统大选第二场电视辩论冲突性话语研究 // 合肥工业大学学报（社会科学版）. 2018. 第32卷第4期. 73–78.
28. Jing Ran. (2018) *A Study of the Conflict Talks in the American Presidential Candidate Debates from the Perspective of Impoliteness*: master dissertation. Changchun.
29. 龚双萍, 张韧. 中美冲突性国防话语的文化话语分析 // 云梦学刊. 2018. 第39卷第2期. 7–11.
30. 高璇. 基于冲突话语的总统竞选辩论语言研究—以特朗普和希拉里为例: 硕士学位论文. 哈尔滨市. 2018. 59页.
31. Du Lingli. (2006) *Analysis of Conflict Talk on IRC*: master dissertation. Chongqing.
32. Wang Minling. (2006) *A Pragmatic Study of Conflict Talk between Couples in Chinese Verbal Communicaion*: master dissertation. Taiyuan.
33. 冉永平. 冲突性话语趋异取向的语用分析 // 现代外语. 2010. 第33 卷第2 期. 150–157.
34. 张春丽. 争吵行为的语用学分析: 硕士学位论文. 武汉市. 2009. 50 页.
35. 王渺渺. 汉语冲突性话语中的话语标记研究: 硕士学位论文. 泰安市. 2013. 55页.
36. 杨文秀, 胡小琴, 许艳玲. 隐性冲突话语的发展模式新论 // 上海理工大学学报 (社会科学版). 2015. 第37卷第2期. 133–139.
37. 郦珲. 冲突性话语生成机制的语用分析 // 河北北方学院学报 (社会科学版). 2016. 第32卷第3期. 84-86, 98.
38. 赵英玲. 冲突话语分析 // 外语学刊. 2004. 第5期. 37–42.
39. 陈翠, 袁林. 汉语交际中的冲突性话语研究 // 哈尔滨学院学报. 2015. 第36卷第12期. 89–92.
40. 悲燕萍. 语用学下冲突性话语效应的分析 // 语文建设. 2016. 第11期. 95–96.
41. 郦珲, 袁鸣, 邵京京. 顺应论视角下冲突性话语的语用表现 // 牡丹江大学学报. 2018. 第27卷 第6期. 66–71.
42. 王佳佳, 寇福明. 冲突性话语的缓和回应策略——以医患会话为例 // 河北工程大学学报 (社会科学版). 2016. 第33卷第3期. 92–94, 116.
43. 任苗苗. 家庭成员冲突性话语中的不礼貌现象研究: 硕士学位论文. 济南市. 2016. 71页.
44. 何文彬. 婆媳冲突话语软着陆策略研究——以《麻辣婆媳》为例 // 开封教育学院学报. 2017. 第37 卷 第5期. 51–53.
45. 任苗苗, 刘红英, 徐晓娟. 基于不礼貌原理的婆媳间、岳母女婿间冲突性话语研究 // 海外英语. 2018. 第1期. 199–200, 207.
46. 赖小玉. 汉语语境下夫妻间冲突性话语的顺应性研究 // 外语学刊. 2011.第4期. 59–63.
47. 穆琳. 冲突话语研究——以电视剧《离婚律师》为例: 硕士学位论文. 哈尔滨. 2016. 83页.
48. 吕丽生, 刘燕燕. 青春期亲子关系中冲突性话语结束方式分析 // 文学教育. 2018. 第5期. 64–65.
49. 宋艳妮. 中美情景喜剧中冲突性话语对比分析——以《爱情公寓》和《老友记》为例: 硕士学位论文. 兰州市. 2016. 66页.
50. Tannen, D. (2005) *Conversational Style. Analyzing Talk among Friends*. Oxford, New York: Oxford University Press.
51. 杨玉顺. 冲突性话语中的对话共振研究 // 太原城市职业技术学院学报. 2016. 第6期. 203–205.
52. Shi-xu. (2014) *Chinese Discourse Studies*. Basingstoke, UK: Palgrave Macmillan.
53. Koverina, M.S. (2015) Linguistic Indicators of Verbal Strategies and Tactics in Conflict Situations of Communication (by the Example of the Talk Show “Let Them Talk”). *Vestnik MGPU. Ser. Filologiya. Teoriya yazyka. Yazykovoe obrazovanie – MCU Vestnik. Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*. 1 (17). pp. 120–125. (In Russian).
54. Speshnev, N.A. (2011) *Kitaytsy: osobennosti natsional’noy psikhologii* [The Chinese: Peculiarities of National Psychology]. St. Petersburg: KARO.

Received: 11 November 2018